

Боброва Лариса Витальевна
Ростов-на-Дону, школа-интернат № 38 для слабовидящих детей

Курсовая работа
Ларисы Бобровой (предварительная версия)

МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

О боли

Отчаянно пытаюсь сосредоточиться на теме урока. Формулирую цель... Вопрос, еще вопрос... Голос предательски срывается на хрип.

«Лариса Витальевна, у вас горло болит? – мгновенно реагирует класс. – Вам говорить трудно?». И уже сочувствующе-осторожно: «Может, вы отдохнете, а мы сами параграф прочитаем?». От этих детей невозможно ничего скрыть – кожей чувствуют и настроение, и фальшь, ну а боль, болезнь – это вообще разговор особый – о них мои ученики знают не понаслышке: у каждого за спиной страдание, горький опыт преодоления себя и обстоятельств. В нашу школу принимают детей с остротой зрения 0,05–0,4 (на лучше видящем глазу) и детей с прогрессирующими или рецидивирующими заболеваниями глаз. Когда в начале года возникает вопрос, как рассадить класс, решить его совсем не просто: в рекомендациях врачей практически у каждого ребенка стоит первая парта. Первых парт в кабинете всего три, за ними у нас сидят те, кто нуждается в этом больше других...

Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет

Блез Паскаль

О детях

На первой парте у окна, прямо перед моим столом, сидят Женя и Олег – невероятно талантливые мальчишки, оба серьезно занимаются музыкой. Женя в прошлом году сразил всех, заняв второе место на олимпиаде по технологии.

Его сосед по парте сегодня впервые пришел после долгого отсутствия: ему сделали несколько операций в Санкт-Петербурге. Увидев два кровавых пятна вместо его глаз, я не сразу смогла справиться с собой, – это есть причина моего «больного» горла сегодня.

Уютно устроившаяся на второй парте Настя родилась абсолютно слепой, только благодаря самоотверженности родителей и профессионализму врачей у нее появился шанс увидеть мир. Она мужественно перенесла ряд сложнейших операций, которые частично восстановили зрение. Бесспорный лидер, певунья, мастерица и выдумщица, Настя живет, различая только силуэты.

Врачи называют такое зрение «остаточным», или «счет пальцев у лица». Впрочем, такой диагноз у половины класса.

*Я не хочу иметь
точку зрения.
Я хочу иметь
зрение*

Марина
Цветаева

О жизни

Все мои ученики относятся к категории детей, которая находится в особо трудных условиях и является наименее защищенной частью нашего общества.

По нашим школьным меркам, Олег, которому грозит полная слепота, если не удастся спасти остатки зрения на единственном видящем глазу, – счастливчик, ведь у него замечательные родители, любят его, о нем заботятся.

Далеко не всем ребятам так повезло в жизни. У многих неблагополучные семьи, некоторые – круглые сироты, большинство – сироты при живых родителях.

У пятиклассника Вити вся голова в шрамах – следы родительского воспитания. За малейшую провинность ребенка били головой о стену. А Виталика из восьмого класса подвыпившая мама в трехлетнем возрасте забывала на морозе. Полина и Жорик жили в собачьей конуре...

Школа без преувеличения стала для них домом, родительским домом.

Успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, какие он преодолел, добиваясь успеха

Вашингтон

О жалости

«Наверное, я старею, работая в общеобразовательной школе, никогда так не жалел детей, как жалею теперь интернатовских», – признался «Учительской газете» директор интерната из Омской области.

Жалеть и любить – два ключевых глагола, без которых я не могу представить работу педагога. На мой взгляд, сегодня слово *жалость* незаслуженно приобрело негативный смысл. Жалость – отличительная черта нашего народа со времен Древней Руси, в словаре Даля трактуется как «сострадание, соболезнование».

«Вам не кажется, что здесь больше, чем *любит*? – заметил в одном из интервью артист Евгений Матвеев. – Жалеет – значит, бережет, защищает. Как птенчика в руке, который выпал из гнезда...».

Именно так, как птенчика, которому нужно помочь научиться летать. Да, они разные, эти птенчики, иногда грубые и колючие, при этом часто страдают, ранив себя о свои же колючки. Причина этой грубости в утрате доверия к нам, взрослым. И нам необходимо это доверие вернуть.

*Сердце может при-
бавить ума, но ум
не может приба-
вить сердца*

Анатоль Франс

О заботе

Иногда совершенно безобидные, на первый взгляд, ситуации могут причинить боль ребенку. Кто из нас сомневается в том, что спадающая на глаза челка – это плохо?

«Прическе – педагогическую заботу!» – старательно записываю в тетрадь на курсах повышения квалификации. Как объяснить это Юльке, которая прячет под длинной челкой свой искусственный глаз?

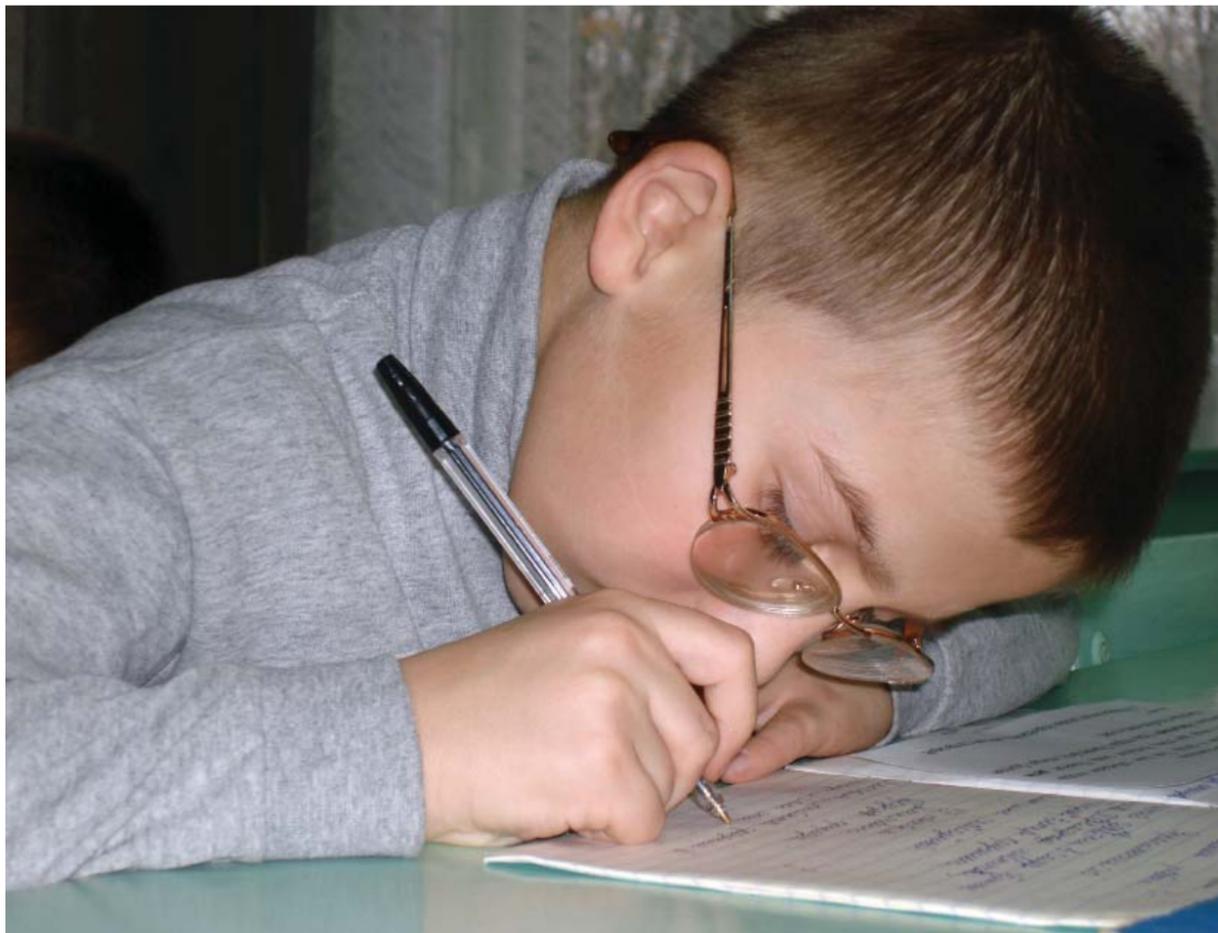
Ее мама рассказала мне, что доктор не смог подобрать протез точно по цвету, потому что у Юли глаза необыкновенной голубизны, как осколки неба...

Юля – моя гордость. Она неоднократно побеждала на олимпиадах по технологии, много раз становилась призером Донской Академии наук юных исследователей: ее руки творят крючком настоящие шедевры. А челка?.. Челка ей совершенно не мешает, скорее, наоборот, придает уверенности, позволяет чувствовать себя комфортно.

Имею ли я право в данном случае проявлять «педагогическую заботу»?

*Пуля, просвистев-
шая на дюйм от
цели, так же бес-
полезна, как та,
что не вылетала
из дула*

Фенимор Купер

О мире

Недостаточно в совершенстве овладеть техникой, прочитать множество умных книг. Нужно чувствовать ученика, осознавать ответственность за его судьбу, за развитие его личности. Не «воспитывать и формировать», а помогать становиться таким, каким он способен, хочет быть. Помогать терпеливо, деликатно и с любовью. Из урока в урок, каждый день... У Юрия Давыдовича Левитанского есть замечательные строки:

*Но вот глаза — они уходят навсегда,
Как некий мир, который так и не открыли,
Как некий Рим, который так и не открыли,
И не открыть уже, и в этом вся беда.*

Не думаю, что имеет принципиальное значение, в какой школе мы работаем, с какими детьми, какой предмет ведем. Важно, чтобы мир каждого нашего ученика был открыт.

Вот и вся философия.

Граница между светом и тенью – ты
Станислав Ежи Лец

Все начинается с любви...

Твердят:

«Вначале
было

слово...»

А я провозглашаю снова:

Все начинается
с любви!..
Все начинается с любви:
и озаренье,
и работа,
глаза цветов,
глаза ребенка —
все начинается с любви.

Все начинается с любви,
С любви!

Я это точно знаю.

Все,

даже ненависть —
родная
и вечная
сестра любви.

Все начинается с любви:

мечта и страх,
вино и порох.

Трагедия,

тоска

и подвиг —
все начинается с любви...

Весна шепнет тебе:

«Живи...»

И ты от шепота качнешься.

И выпрямишься.

И начнешься.

Все начинается с любви!

Роберт Рождественский